

УДК 908:615.07(476)

НАЧАЛО РАБОТЫ ГОМЕЛЬСКОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (1920–1923 гг.)

Уваров Игорь Юрьевич

доцент кафедры социально-гуманитарных
и правовых дисциплин

учреждения образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»,
кандидат исторических наук, доцент
(г. Гомель, Республика Беларусь)

В статье рассмотрены вопросы организации и работы фармацевтической школы в Гомеле в 1920–1923-е гг.

В современной историографии по истории медицины и фармации Беларуси практически отсутствуют специальные исследования на тему подготовки специалистов в области фармацевтического производства в Гомеле в первой половине 20-х гг. XX в.

Гомельская губернская фармацевтическая школа была открыта не позднее 5 февраля 1920 г. на базе трехгодичной школы аптекных работников, которая существовала с 1918 г. Местом нахождения школы было здание, расположенное в Гомеле по адресу: ул. Крестьянская, д. 59, или, как свидетельствует указатель на почтовой открытке, «на углу улиц Крестьянской и Замковой» [1, л. 1–1об.]. Фармацевтическая школа являлась средним профессионально-техническим учебным заведением, целью которого была подготовка квалифицированных работников аптек и среднего технического персонала для фармацевтических лабораторий. Руководство школой осуществлял отдел народного образования Гомельского губисполкома. Продолжительность обучения в школе составляла два года. Преподавание велось по программам, утвержденным Государственным учебным советом. Заведующим школой был в 1921 г. товарищ П. Клинов, на его имя писали заявления абитуриенты [2, л. 15]. Как свидетельствуют документы за 1922–1924 гг., в это время заведующим школой был назначен товарищ М. В. Быховский, который ранее работал в этой школе фармацевтом, образовательный ценз его в документе не указан. Несмотря на все сложности того времени, в школе был подобран хороший педагогический состав высококвалифицированных специалистов. Отдельные архивные источники сохранили информацию об этих людях. Так, указано, что И. Б. Хейфиц окончил медицинский факультет Юрьевского университета, врач акушер, стаж работы – с 1894 г.; М. С. Гродзенский окончил Московский университет по специальности «химик», стаж – с 1893 г.; Н. А. Хайкин образование получил при Харьковском университете по специальности «фармацевт», стаж – с 1899 г.; Э. Г. Цубина окончила Высшие женские Бестужевские курсы при Петербургском университете, преподавала в школе историю и латинский язык, стаж – с 1914 г. [3, л. 5]. В школе преподавались следующие дисциплины: анатомия человека, физиология, аптечная техника, ботаника, зоология, гигиена общая и профессиональная, история, политэкономика, латынь, математика, подача помощи в несчастных случаях, русский язык, фармакогнозия, фармакология, фармакология с токсикологией, физика, химия неорганическая и органическая, фармация (все названия предметов

переданы так, как указано в источнике) [2, л. 54]. Руководство школы составило график посещения с 6 декабря 1921 г. Первого районного физического кабинета имени Фарадея в Гомеле. Для первой и второй групп учащихся фармацевтических курсов был установлен график посещений этого кабинета: в среду и субботу – с 12.00 до 14.00. Занятия вел заведующий физическим кабинетом врач Иван Иванович Стандровский [4, л. 9].

О том, как проходили выпускные экзамены, свидетельствуют скупые сведения ведомостей. На основании этих документов видно, в какие числа сдавали предметы выпускники фармацевтической школы: 15 августа 1923 г. сдавали гигиену и подачу скорой помощи в несчастных случаях, 18 августа – фармакологию и фармакопею; 21 августа – ботанику; 28 августа – химию. Оценку всем ставили прописью или «удовлетворительно», или «вуд», больше никаких результатов в виде отстестации в баллах указано не было [5, л. 44, 45 об., 46, 27, 48–52]. Известен список членов экзаменационной комиссии фармацевтической школы за 1923 г. Ими были заведующий школой Быховский, а также Лядковский, Стандровский, Хейфиц, Кейлин, Смирнов, Гродзенский, Цубина и Савинский [2, л. 55].

Среди выпускников Гомельской фармацевтической школы были и те, кто поступал на химический факультет Московского университета. Это видно из справки, выданной 8 сентября 1923 г. М. Л. Будянской в связи с тем, что она сдала согласно учебному плану в школе все зачеты и получила временное удостоверение фармацевта. Из-за отсутствия информации о поступлении в университет М. Л. Будянская опоздала со сдачей вступительных экзаменов и в конечном итоге вернулась домой в Гомель [2, л. 32].

Заработная плата преподавателей и стипендии учащихся, отраженные в отдельных ведомостях, свидетельствуют о том, что «на оплату жалования педагогам и служащим Гомельской фармацевтической школы за декабрь 1922 г. были потрачены следующие суммы денег: заведующий школой М. В. Быховский получил 119 рублей, преподаватель С. Марголин – 166 рублей 60 коп., Э. Г. Цубина получила 97 рублей, преподаватель фармакологии И. Б. Хейфец – 107 рублей» [6, л. 12]. Из требовательной ведомости на выдачу денег стипендиатам фармшколы за март 1924 года было уплачено по 9 руб. каждому. Стипендиатов в одной группе числилось 15 человек, а всего в группе было 30 человек [6, л. 57].

Из доклада заведующего Губернской фармацевтической школы товарища М. В. Быховского от 6 октября 1923 г. следует, что за три года работы этого учебного заведения условия ее существования мало изменились. Школа по-прежнему нуждалась в материальном снабжении и обеспечении. Как записано в документе, «случайность финансовых источников, питающих школу, не может создать в этом году обеспеченного материального базиса для ее существования». Школа не имела постоянного учебного корпуса, из-за чего нельзя было наладить качество учебных занятий «и строго выработанного школьного дня». Вспомогательные учреждения школы разбросаны по городу, что сильно отражалось на работоспособности учащихся. Преподаватели из-за низкой заработной платы вынуждены были искать совместительство в других учебных заведениях, а это являлось крупным тормозом в учебно-познавательном процессе и препятствовало новым методам преподавания [7, л. 139].

Касательно уровня теоретической подготовки и социального положения учащихся можно отметить следующее. В Гомельскую фармацевтическую школу все поступающие абитуриенты принимались с базовым образованием. На основании отдельно взятых архивных источников мы видим, что в Гомельский уездногодородской отдел здравоохранения 22 декабря 1920 г. поступило заявление от рецептора Ветковской советской аптеки Б. Зеличенко. Поступающая просит зачислить ее слушательницей на первый курс профтехнической школы (такое название имела фармшкола до 1921 г.). О себе абитуриент сообщает, что фактический стаж ее работы – 2 ½ года (как в документе). Образование – 6 классов женской гимназии [2, л. 12]. Из заявления уже упомянутой Мани Львовны Будянской, поступающей в вышеназванную школу 26 февраля 1921 г., видно, что у девушки к этому времени было 4 класса гимназии [2, л. 1]. Поступающая 16 февраля 1921 г. Шейндля Головей из местечка Туров, проживающая в Гомеле по адресу: ул. Ирининская,

д. 35, квартира Шолома Демяховского, сообщает, что ее образовательный ценз составляет восемь классов гимназии [2, л. 6]. Дубровская Сора Моисеевна, проживающая в Гомеле по адресу: ул. Замковая, д. 30, квартира доктора Рубинштейна, просит подвергнуть ее испытанию для поступления в фармшколу. Копию посемейного списка и образовательный ценз за №-146 Ъ 4 прилагает к заявлению [2, л. 11]. Из удостоверения гражданки из местечка Новый Быхов Иды Гершанок видно, что ее на учебу в фармацевтическую школу командировала администрация местного уезда. «Присем прилагаю метрическое свидетельство, а образовательный ценз доставлю до 8 февраля 1921 года». В заявлении указан адрес проживания в Гомеле: ул. Аптечная № 6, бывший дом Шацова, общежитие фармшколы [2, л. 9–10].

Администрация Губпрофобра 30 июня 1923 г. обращает внимание заведующего Гомельской фармацевтической школой на то, что следует принимать необходимые меры для недопущения массового пропуска уроков учащимися [7, л. 22]. Особенно это следует контролировать после весенних каникул, которые были в школе с 1 по 14 марта 1923 г. Губпрофобр интересовался у заведующего школой, как им было использовано каникулярное время для приведения в порядок инвентаря в мастерских и лабораториях, а также какие экскурсии были проведены с учащимися [1, л. 51].

Из протокола заседания Губбюро Гомельского Губотдела от 7 апреля 1923 г. видно, что органы местной власти требуют обратить внимание на улучшение социального состава учащихся [1, л. 37]. Можно отметить, что 18 октября 1922 г. учащихся в фармацевтические школы Гомеля было 74 человека, преподавателей – 11, работников администрации – 3 человека и 5 – рабочих. Школа имела опытную аптеку, химический кабинет. Учащиеся могли воспользоваться Первым районным физическим кабинетом, посещать педагогический и санитарный музеи [7, л. 1]. К 6 июня 1923 г. учащихся в фармацевтической школе осталось 45 человек, и они, как сказано в документе, «по своему социальному положению вполне отвечают современным требованиям. А по уровню теоретической подготовки уровень знаний этих учащихся гораздо выше тех, кто поступил в школу в прошлом году» [7, л. 139].

О проводимой идеологической работе, которая велась в фармацевтической школе, можно следить по событиям, связанным со смертью Ленина. В день 21 января 1924 г. работники и учащиеся составили лозунги к плакатам для демонстраций, и смысловое содержание этих метафор явно свидетельствовало об идейности взглядов людей новой эпохи. «Ильич умер, но живо его детище – союз рабочих и крестьян». Или, например, такое: «Никогда еще после Маркса история недавнего освободительного движения пролетариата не выдвигала еще такой гигантской фигуры, как наш политический вождь, учитель и друг – Ленин» [7, л. 223]. В связи с этим днем можно упомянуть и о сильном морозе. Как вспоминала гомельская старожилка Мария Фоминична Бурченко 1909 года рождения, «когда умер Ленин, холод был настолько сильным, что люди прямо на улицах жгли костры, часами простаивая на митингах в ожидании новостей из Москвы».

В завершение следует отметить, что начало работы фармацевтической школы в Гомеле, позволило в кратчайшие сроки осуществить подготовку квалифицированных фармацевтов для организации работы в губернских аптеках.

Список использованной литературы

1. ГАГО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 3. Циркуляры Гавпрофобра и губоно, сведения о штатах школы и учебных планах. Начато 30 декабря 1922 г. Окончено 6 февраля 1924 г.
2. ГАГО. Ф. 40. Оп. 2. Д. 1. Заявления граждан о зачислении в школу; справки, выданные учащимся о получении свидетельств об окончании школы; экзаменационные ведомости. Начато 12 декабря 1920 г. Окончено 20 мая 1924 г.
3. ГАГО. Ф. 40. Оп. 2. Д. 3. Удостоверения и списки преподавателей и учащихся. Начато 3 января 1922. Окончено 9 октября 1924 г.
4. ГАГО. Ф. 60. Оп. 1. Д. 325. Отчёт и сведения о работе музея имени В.А. Луначарского, протоколы заседания музейной коллегии и школьных советов. Протоколы заседания школьного совета Первой вечерней школы; месячный отчет о работе педагогического музея. Начато 24 июня 1921. Окончено 15 марта 1922 г.
5. ГАГО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 4. Приходно-расходная книга Гомельской фармацевтической школы. Начато 16 августа 1922 г. Окончено 8 октября 1924 г.

6. ГАГО. Ф. 40. Оп. 2. Д. 2. Ведомости на выдачу заработной платы преподавателям и административно-техническому персоналу, и стипендии учащимся школы за декабрь 1922 г. – октябрь 1924 г.
7. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 40. Оп. 1. Д. 2. Циркуляры и инструкции губпрофобра, протоколы заседаний педсовета и отчет о работе школы за 1922/23 и 1923/24 учебные годы. Начато 1 ноября 1922 г. Окончено 8 октября 1924 г.